DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.3.121-129
УДК 930.23

В.А. Иванов

Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, 450000, Россия
E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Расселение башкирских племен накануне и в период вхождения Башкирии в состав Русского государства*

В статье рассматривается проблема исторической географии башкирских племен накануне и в период их вхождения в состав Русского государства. Проблема эта в историографии Южного Урала остается дискуссионной, прежде всего по причине отсутствия соответствующих письменных и археологических источников. Единственным надежным источником здесь выступают топонимия и гидронимия башкирских исторических преданий и родословных – шежере. Предания, по мнению исследователей, сложились на ранних этапах формирования у башкир феодальных отношений, а шежере – в период вхождения башкир в состав Русского государства. В последующем они выступали в качестве основного документа, обосновывавшего права башкир на земельные владения – вотчины. В башкирских преданиях и родословных – шежере, дошедших до наших дней, в общей сложности зафиксированы ок. 80 названий географических объектов – рек и гор, известных в современной географии Южного Урала и отражающих географические координаты расселения башкир в эпоху Средневековья. По результатам сравнительного анализа перечня географических объектов, приведенного в указанных источниках, в статье сделан вывод о том, что границы «Древней Башкирии» проходили между долиной р. Дема и западными предгорьями Южного Урала, а также по восточным предгорьям Южного Урала, от р. Миасс на севере до р. Сакмар на юге. В течение XV–XVI вв. они менялись незначительно – в основном в южном направлении за счет земель, освободившихся после вытеснения ногайцев из Южного Приуралья в результате завоевания Казанского ханства царем Иваном IV.

Ключевые слова: Казанское, Сибирское ханства, Ногайская орда, фольклор, шежере, топонимы, гидронимы, Бугульминско-Белебеевская возвышенность.

V.A. Ivanov

Bashkir State Pedagogical University,
Oktyabrskoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450000, Russia
E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

The distribution of Bashkir tribes before and during their integration into the Russian State

The ethnic geography of Bashkiria immediately before and during its absorption by the Russian Empire is a matter of debate because few of any relevant written or archaeological sources are available. The only reliable source is the toponymy and hydronymy of Bashkir historical legends and genealogies (shezhere). Ethnographers believe that legends originated at the early stage of feudalism whereas according to shezhere they are contemporaneous with the absorption of Bashkiria by the empire. Eventually, legends became the only documents proving Bashkirs' ownership of land. The preserved legends and shezhere jointly mention some eighty names of rivers and mountains matching modern toponyms of the southern Ural and mirroring ethnic geography of medieval

*Исследование выполнено в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014–2016 гг.), проект № 2936.

Bashkiria. Our comparative analysis suggests that the boundaries of "Old Bashkiria" passed between the Dem River valley and the western foothill of the southern Ural, as well as along the eastern foothill of the southern Ural from the Miass River in the north to the Sakmara River in the south. During the 15th and 16th centuries, these borders remained relatively stable, shifting mainly southward because of the annexation of territories emptied after Ivan IV had conquered the Kazan Khanate and ousted the Nogais from southern Ural.

Keywords: Kazan Khanate, Siberian Khanate, Nogai Horde, folklore, shezhere, toponymy, hydronymy, Bugulma.

Введение

Тема социально-экономической и политической истории башкирских племен в период между распадом Золотой Орды и вхождением башкир в состав Русского государства имеет вполне обширную, хотя и достаточно однообразную историографию. В работах исследователей, обращавшихся к этой теме, рассматривается в основном социально-политическое и экономическое положение башкир через призму влияния таких факторов, как разделение территории башкирских племен между Казанским, Сибирским ханствами и Ногайской Ордой и распространение социально-политической и административной системы этих государств на башкир. Воплощением подобных подходов являются вышедшие с небольшой разницей во времени две большие монографии башкирских историков, которые освещают историю Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Авторы одной из них считают, что в рассматриваемое время основная часть территории современного Башкортостана была объединена под властью ногайского хана Акназара, установившего здесь «четкие принципы административного деления» [Мажитов, Султанова, 1994, с. 321]. По мнению авторов другой, «во второй половине XV – первой половине XVI в. башкиры находились под властью трех государственных образований. На Башкирию была распространена система феодальной эксплуатации, сложившаяся в Ногайской Орде, Казанском и Сибирском ханствах» [История..., 1997, с. 134]. Суть расхождений хотя и не значительна, но принципиальна, поскольку в первой работе подразумевается сохранение у башкир, пусть и в подчиненном виде, собственной государственности, якобы сложившейся еще до монгольского нашествия [Мажитов, Султанова, 1994, с. 208], а во втором исследовании – полный распад не только «башкирской государственности», но и этногеографического образования, названного Р.Г. Кузеевым «Древней Башкирией» и сложившегося, по его мнению, в X в. с центром на Бугульминско-Белебеевской возвышенности [1974, с. 435–439, 486].

Столь широкий «разброс» мнений объясняется тем, что по периоду XV – первая половина XVI в. историки практически не имеют ни документальных (письменных), ни вещественных (археологических) материалов. Отсутствие письменных

источников объясняется очевидными обстоятельствами: государства, в состав которых попала территория современного Башкортостана, и племена, ее населявшие, по своей структуре и характеру представляли собой достаточно рыхлые этнополитические образования с весьма аморфными границами. В пределах этих границ территория современного Башкортостана всегда являлась периферией, объектом социальной эксплуатации и источником ясака. Поэтому в архивах, даже если такие были в средневековой Казани или Искере – столице Сибирского ханства, едва ли отложились сколько-нибудь подробные сведения о народах и племенах нашего региона, разве только о размерах налагаемого на них ясака. Кроме того, обстоятельства, при которых Казань и Искер со всеми своими служебными и административными зданиями оказались под властью «белого царя», были таковы, что рассчитывать на сохранение хоть каких-нибудь письменных документов просто не приходится.

Что касается археологических материалов по XV–XVI вв., то их накопление происходило под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. К первым относится утверждение ислама в башкирской этнической культуре и, соответственно, искоренение язычества в погребальном обряде, которое влекло нивелировку каких-либо археологических признаков, указывающих на социальную или этническую принадлежность погребенного. Поэтому раскопки средневековых некрополей с точки зрения этнокультурной истории не перспективны. Раскопки поселений и крепостей того времени столь же мало перспективны, поскольку на их месте и по сей день стоят деревни и города, своей многовековой жизнью уничтожившие последние остатки седой древности. К сложностям второго, субъективного, порядка можно отнести отсутствие у современных исследователей должного интереса к получению эмпирических данных по указанному периоду.

Вместе с тем источниковедческая ситуация вокруг рассматриваемой проблемы не столь безысходна, как это может показаться на первый взгляд. Историческая память башкирского народа сохранила и донесла до наших дней обширный корпус фольклорных источников и родословных – шежере, которые, при всей неоднозначности их оценок как исторического источника, занимают «почетное

место» (Р.Г. Кузеев) в исторических построениях. Как считал Р.Г. Кузеев (и исследователи башкирского фольклора против этого не возражают), «героические сюжеты в башкирском творчестве (“Урал-батыр”, “Кузы-Курпэс и Маян-хылу”, “Кара Юрга”, “Кунгар буга”, “Кусяк-бий” и др.) в поэтических образах воспроизводят события, характерные для средневекового кочевого общества. Эти памятники дают значительный материал не только для восстановления некоторых картин этнической истории башкир, но и для характеристики внутренней социальной структуры и социальной жизни общества» [1974, с. 37]. Аналогичным образом оценивает исследователь и башкирские шежере: он (с известной долей условности) определяет их как «генеалогические летописи» [Там же, с. 33].

В настоящей работе рассматриваются сведения башкирских преданий и шежере, позволяющие составить представление о пространственно-географической среде, в которой находились башкирские племена в период создания этих произведений – носителей исторической памяти башкирского народа и без влияния которой процесс этногенеза вообще невозможен.

Топонимия и гидронимия башкирских исторических преданий и шежере

Список объектов, маркирующих историческую географию башкирских племен в эпоху Средневековья, достаточно обширен (табл. 1). Самый восточный географический пункт, фигурирующий в башкирском эпосе, – *р. Иртыш*, за которую Урал-батыр отгонял врагов (эпос Конгур-Буга) и в верховьях которой жил Карабай («почтеннейший в роде башкирском муж») до присоединения к нему нескольких башкирских семей (эпос Куз-Курпач). Где дальше разворачивались события эпоса Куз-Курпач, предполагать сложно. В нем упоминаются, например, гора Караташ и оз. Каз-Куле – места становищ Карабая. Местоположение этих географических объектов не идентифицируется, но, как сказано в примеч. № 6 к эпосу Куз-Курпач, гора под названием Караташ известна в Абзелиловском р-не Башкортостана [Башкирское народное творчество, 1987, с. 512]. На *Иртыше* находились и кочевья Аккубяка – одного из батыров, освобожденных Алдаром из плена пэрия (Алдар и Зухра). Из контекста эпоса следует, что Аккубяк и Алдар принадлежали к разным племенам.

Из зауральских рек в фольклорных произведениях упоминается *р. Миасс* как рубеж, за которым Сукем-батыр настиг и разбил войско Кусюм-хана (кубайр Сукем-батыр).

Объекты башкирского Зауралья в эпических произведениях упоминаются чаще. Прежде всего это *верховья Агидели* – территория кочевий Масем-бая (эпос Кара-Юрга), *гора Ирмель* у истоков Агидели, которую Тандыса увидела во время своих странствий по Уралу (Конгур-Буга); она же указана как место рождения отца Мамай-хана – Мусы (Сказание о Мамай-хане), расположенное в двух днях пути от кочевий Алдара на р. Яик (Алдар и Зухра), а также как место сбора батыров, поднятых Мэргэном на борьбу с Нугай-ханом (Ек-Мэргэн). В верховьях Агидели упоминается *гора Тюнгак-тау* – место кочевий башкир-семиродцев (Алдар и Зухра). В лесах у истоков *Яика* проводил свои йяляу отец Мамай-хана Муса (Сказание о Мамай-хане).

Долина Ирендыка – место, предлагаемое казахским ханом Абулхаиром башкирскому тархану Акмамбету для зимовья (Ерэнсэ-сэсэн), в качестве владения бия, принявшего подданство Золотой Орды (Идукай и Мурадым), а также местность, пройденная Тандысой по дороге к Алатау (Конгур-Буга).

Река Сакмар – один из водных потоков, русло для которого было прорублено в Уральских горах сыновьями Урал-батыра по его завещанию (Акбузат); место обитания охотника Кусярбая и граница, перейдя которую Мактымхылу перестает быть женой Абляя (Кара-Юрга); родина Тандысы, о которой ей пропела старуха Гюльхылу (Конгур-Буга); владения Муйтэн-бия (Муйтэн-бий).

Река Нугуш – также один из водных потоков, русло для которого было прорублено сыновьями Урал-батыра (Акбузат); территория кочевий башкир-юрматинцев; просто одна из рек, текущих с Уралтау (Идукай и Мурадым), и т.д. (табл. 1).

Такие топонимы, упоминающиеся в эпических произведениях башкир, как *реки Бирь* и *Чолман-Идиль (Кама)*, *оз. Кандра (Кандры-куль)* (эпос Алдар и Зухра) и *Аслыкуль* (Заятуляк и Хыухылу) позволяют определить западную границу ареала этноса. Это – территории башкирских кочевий: р. Чолман-Идиль и оз. Кандра означали границы кочевий Кидряса – отца Зухры, с берегов р. Бирь приезжали гости на свадьбу Алдара и Зухры; между оз. Аслыкуль и р. Дим располагались кочевья легендарного хана Сакмара.

Таким образом, географические реалии, зафиксированные в башкирских преданиях и легендах, маркируют пространство, отложившееся в исторической памяти народа, пространственно-географические координаты его мировоззрения и мировосприятия (рис. 1).

Формирование башкирского эпоса, по определению исследователей-фольклористов, происходило «начиная с эпохи разложения первобытно-общинного строя до зарождения капиталистических отношений

Таблица 1. Географические объекты, упоминаемые в башкирских преданиях и легендах

Объект	Предание	Упоминание в предании
1	2	3
Гора Иремель	Конгур-Буга	Тандыса увидела исток Идели у горы Иремель
	Алдар и Зухра	Гора на расстоянии двух дней езды от кочевий Алдара на р. Яик
	Сказание о Мамай-хане	Место рождения отца Мамаю – Мусы
	Мэргэн и Маянхылу	Место сбора батыров на борьбу с Нугай-ханом
Ирендык	Конгур-Буга	Местность к югу от Алатау
	Идукай и Мурадым	Владения бия, принявшего подданство Золотой Орды
	Ерэнсэ-сэсэн	Пастбища, предлагаемые казахским ханом Абулхайром башкирскому тархану Акмамбету для зимовки
Сакмар	Акбузат	Одна из рек, прорубленных сыновьями Урал-батыра по его завещанию
	Кара-Юрга	На берегах Сакмара проживал охотник по имени Кусярбай. Сакмар – граница, за которой Махтымхылу перестает быть женой Абляя
	Конгур-Буга	Родина Тандысы, о которой ей пропела старуха Гюльхылу
	Муйтэн-бий	Владения Муйтэн-бия
Идель (Агидель)	Акбузат	Одна из рек, прорубленных сыновьями Урал-батыра по его завещанию
	Идукай и Мурадым	Места кочевий юрматынцев и табынцев Одна из шести рек, текущих с Уралтау («как у вымени шесть сосков»)
Верховья Агидели	Кара-Юрга	Кочевья Масем-бая
Верховья Ак-Идиля, гора Тюнгак-тау	Алдар и Зухра	Места кочевий башкир-семиродцев
Южная излучина Агидели	Ек-Мэргэн	Место летовки старухи Тугызак-эби с детьми
Яик	Акбузат	Одна из рек, прорубленных сыновьями Урал-батыра по его завещанию
	Идукай и Мурадым	Одна из шести рек, текущих с Уралтау («как у вымени шесть сосков»)
	Мэргэн и Маянхылу	Территории, подвластные Нугай-хану
У истоков Яика – дремучий лес	Сказание о Мамай-хане	Место летовки отца Мамаю – Мусы
Нугуш	Акбузат	Одна из рек, прорубленных сыновьями Урал-батыра по его завещанию
	Идукай и Мурадым	Места кочевий юрматынцев и табынцев Одна из шести рек, текущих с Уралтау («как у вымени шесть сосков»)
Иртыш-река	Конгур-Буга	Урал-батыр отгонял врагов за Иртыш-реку
	Куз-Курпач	В верховьях р. Иртыш жил почтеннейший в башкирском роде муж – Карабай
	Алдар и Зухра	Место кочевий Аккубяка – одного из батыров, освобожденных Алдаром из плена пэрия
Ашкадар	Алдар и Зухра	Один из пунктов по маршруту следования Алдара и Зухры из кочевья Кидраса в кочевья Алдара
	Мэргэн и Маянхылу	Территория, подвластная Нугай-хану

Окончание табл. 1

1	2	3
Дим	Мэргэн и Маянхылу	Территория, подвластная Нугай-хану
	Заятуляк и Хыухылу	Местообитание хана Сакмара между оз. Аслыкуль и р. Дим
	Алдар и Зухра	Река, с берегов которой гости приехали на праздник к отцу Зухры
Асылыкуль, Аслыкуль	Заятуляк и Хыухылу	Местообитание хана Сакмара между оз. Аслыкуль и р. Дим
Карагас-гора на южном берегу оз. Асылыкуль		Гора, на которой конь-тулпар дожидался своего хозяина Заятуляка
Озеро Кандра	Алдар и Зухра	По рассказу Зухры, ее отец Кидрыс, кочуя по рекам Кармасан и Чермасан, в середине лета доходил до оз. Кандры
Гора Балкантау		Родная земля Заятуляка в ответе его водяному царю. Священное место придемских башкир, место упокоения Заятуляка и Хыухылу
Зилаир-река	Конгур-Буга	Река на пути Тандысы, которая пошла искать ушедшую корову Конгур-бугу
Мохак-река		Тандыса упомянула ее в своем ответе старухе Гюльхылу
Алатау-гора		Гора на восток и запад от Урала
Горы Курташ, Ряз, Кагыташ		Расположены чуть правее (т.е. западнее по тюркской системе координат) от хребта Алатау
Гора Кыркты		Южнее хребта Алатау
Гора Сахра		Севернее хребта Алатау
Каралык и Иргиз		Конечный пункт миграции балабашняков (печенегов) из Приазовья на Урал
Гора Караташ	Куз-Курпач	В окрестностях становища Карабая
Озеро Каз-Куле		Место летовки Карабая
Территория от устья р. Уфы, «впадающей в Ак-Идиль, и вниз по оной по обоим берегам до устья ее Чолман-Идиль. Не только берега реки сей занимают кочевья наши, но и на каждую сторону по пяти дней езды»	Алдар и Зухра	Рассказ Зухры о кочевьях ее отца Кидрыса
Река Бирь		Река, с берегов которой гости приехали на праздник к отцу Зухры
Озеро Ачелы		Пункты по маршруту следования Алдара и Зухры из кочевья Кидраса в кочевья Алдара
Уршак		
Горький Узян, в Уршак впадающий	Идукай и Мурадым	Реки, текущие с Уралтау («как у вымени шесть сосков»)
Реки Узян, Касмарт, Ик		
Саелмыш	Муйтэн-бий	Владения Муйтэн-бия
Биштамак, Кизил, Ойсюк	Сказание о Мамай-хане	Место зимовок отца Мамай – Мусы
Река Танып	Егет-кыпсак и девушка-башкирка	Место, где егет-кыпсак встретил девушку-башкирку
Река Миасс	Сукем-батыр	За Миассом Сукем-батыр настиг врагов
Юрактау, Куксятау	Билал и Дусян	Горы, при виде которых тоскует старый башкир, потерявший сыновей
Аташ	Ерэнсэ-сэсэн	Пастбища, предлагаемые для зимовки Ерэнсэ

Рис. 1. Карта топонимов и гидронимов Южного Урала, упоминающихся в башкирских преданиях и легендах (выделены жирным курсивом).

в Башкирии». Самыми древними эпическими сказаниями башкир являются кубаиры «Урал-Батыр» и «Акбузат» [Там же, с. 15, 17]. В «Урал-Батыре» реальные топонимы, оронимы и гидронимы отсутствуют*, а в «Акбузате» они имеются: реки Яик, Сакмар и Нугуш. Однако едва ли есть смысл сомневаться в том, что более поздние башкирские сказания складывались уже во время расселения древних башкирских племен на Южном Урале. Следовательно, картографировав упомянутые в них географические реалии, мы можем получить карту местностей, занимавших, как было сказано, центральное место в мировосприятии древних башкир. И эта карта практически полностью совпадает с картой расселения башкирских племен в XIII–XIV вв., реконструированной Р.Г. Кузеевым на основе данных исторической этнографии [1974, карты № 3–10]. В реальных географических координатах – это территории, расположенные к вос-

току и северо-востоку от Бугульминско-Белебеевской возвышенности, в западных и восточных предгорьях Южного Урала (рис. 1).

Сведения о территориях расселения башкирских племен в период их вхождения в состав Русского государства имеются в башкирских шежере, составленных, если исходить из содержания дошедших до нас родословных, именно в то время или чуть позже либо в период, когда башкирский народ стремился спасти родовой строй от внутреннего разложения и разрушения извне [Башкирские родословные, 2002, с. 28]. В них также приводятся реальные топонимы и гидронимы, обозначавшие территории обитания того или иного племени (табл. 2). При нанесении на географическую карту топонимы и гидронимы, указанные в шежере, совпадают с таковыми башкирского эпоса. Все географические пункты, отложившиеся в исторической памяти башкир и зафиксированные в родословных – шежере, находятся за пределами Бугульминско-Белебеевской возвышенности, в предгорьях Южного Урала или на степных территориях, прилегающих к ним с юга (рис. 2). Это говорит прежде всего о том, что в исторической памяти башкир Бугульминско-Белебеевская возвышенность

*Вообще эпос «Урал-Батыр» в качестве источника по исторической этнографии и географии башкир использовать очень сложно: неизвестно время его возникновения, в нем не отражены какие-либо исторические и географические реалии.

Таблица 2. Географические объекты, упоминаемые в башкирских шежере

Объект	Шежере	Упоминание в шежере
Реки Зай и Шешма	Юрматы № 2	Места ногайских кочевий и юрт предков юрматынцев
Кара-Елга (Черная речка)		Место, где в 1409 г. найдена могила святого
Река Шадлык (Шатлык)		Место юрматынских кочевий после 1409 г.
Реки Сакмара, Джаик (Урал), Идель		Места ногайских кочевий
Реки Нугуш и Кукуш		Верхняя и нижняя межа бывших ногайских кочевий, занятых юрматынцами
Реки Ашкадар и Нугуш		Первая тюба юрматынцев
Реки Тор и Селеук		Вторая тюба юрматынцев
Горы Туратау, Шахтау, Куштау от устья Стерли, верховья Куганак и Уршака, река Асава		Третья тюба юрматынцев
Устье рек Уршака, Асавы, гора Юрактау, долина Кратугай, Зиган, верховья Каламана, Тора, Шинешмы		Четвертая тюба юрматынцев
Реки Сухайля, Тюрюшля, Ташлыир	Юрматы № 3	Места юрматынских кочевий
Среднее течение р. Джаик (Урал) от Сарымсака до Бузсавыла, реки Кизил, Сакмара, Зилаир, Аселе, Ускалык, Сурени, Саелмыш, Меню, Кривле, Иртюбяк, Сарлак, Мряушли, Калмак, Бишазы, Илимсат, Сакмара, Лаимберды, Таналык	Документ о разделении земель, выданный Иваном Грозным, шежере № 9	Владения тунгаур и усерган
Реки Сарымсак, Камелик, оз. Дюрткуль		Владения бурджан
Земли по р. Джаик от Сарайчыка до Бузджавы (Бузсавыл), Сакмара, Аселе, Ускалык, Сурени, Меню, Иртюбяк, Чарлак, Мряушли, верховья Калмаша, Лаимберды, Таналык, Камышлау, Джим, гора Ук, оз. Дюрткуль	Документ о разделении земель, выданный Иваном Грозным, шежере № 10	Владения усерган, кыпчаков и тамьянцев
Река Миач (Миасс)	Ирятинские родословные (северо-западные башкиры)	Местожительство предка Ирякте
	Айлинская родословная № 11	Место, куда пришел и где жил сын Иштяка Бекатун
Река Ай	То же	Место, где проживали Янеш, Бабеш и другие родоначальники айлинцев
Устье р. Уфы	Родословная Юмран-Табынской вол.	Местообитание дуван-табынов, кичи-табынов и других 12 табынских родов
Река Самара и ее приток р. Ток		Место, где осел Туктар-бий, сын Хани Углана, пришедшего из Астрахани
Реки Чусовая, Чулман (она же Кама), Пермь, Оса, Оханск, Барда, Тулва	Ирятинские родословные (северо-западные башкиры)	Места странствий Абтал-бия – предка ирятинцев
Река Танып		Местообитание башкир тазлар
Река Буй		Местообитание башкир уран
Реки Тюй, Байки		Местообитание башкир ирякте
Устье р. Мелля	То же	Место, где Абдал-бий нашел свободные земли для будущего поселения

Рис. 2. Карта топонимов и гидронимов, упоминающихся в башкирских шежере (выделены жирным курсивом).

как центр «Древней Башкирии» [Кузеев, 1974, с. 438] не отложилась. Вероятно, потому, что таковой она и не была. И это вполне естественно, поскольку основой хозяйственно-культурного типа средневековых башкирских племен являлось кочевое скотоводство. Бугульминско-Белебеевская возвышенность – сильно эрозированная и расчлененная руслами стекающих с нее рек форма рельефа, находящаяся на 200–480 м над ур. м., еще в середине XIX столетия представляла собой типичную лесостепь [Кузеев, 1978, с. 50, рис. 2]. Для нее характерна вертикальная дифференциация ландшафта: глубина врезания русла стекающих с нее рек 100–150 м, склоны сыртов ступенчатые, вершины их покрыты лесом [Япаров, 2005]. Снежный покров, мощность которого составляет 40–60 см, сохраняется по склонам оврагов и речных русел 160–180 дней, до первых чисел мая. К середине августа травяной покров по склонам возвышенности выгорает, стекающие с нее реки пересыхают. Поэтому древние башкиры, если и использовали экологический потенциал Бугульминско-Белебеевской возвышенности, то очень ограниченное время, а зимовать уходили в степь, в заросшие камышом поймы Урала и Самары, или в прикаспийские и приаральские степи. Но так могли поступать и их потомки не позже чем

до завоевания монголами Восточной Европы и возникновения Золотой Орды. И опять-таки, очевидно, не случайно, именно в XIII–XIV вв., по данным Р.Г. Кузеева, территория расселения башкирских племен была довольно ограниченной: от верхнего течения Урала на востоке до низовьев Белой и Демы на западе; это реальная, а не мифическая «Древняя Башкирия». На формирование ее границ, безусловно, влияла административная политика первых золотоордынских ханов, направленная на освобождение степных пространств Восточной Европы от предшествующего половецко-кыпчакского населения путем переселения последнего на окраины Степи [Федоров-Давыдов, 1973, с. 35–36].

По сведениям башкирских шежере, накануне и в период вхождения башкир в состав Русского государства границы их этнической территории определялись несколькими этнополитическими факторами. Один из них – распространение в конце XV столетия ногайских кочевий вплоть до устья Камы [Трепавлов, 2002, с. 469], другой – переселение части башкирских племен (юрматы) на земли, которые освободились на левобережье Средней Белой после взятия русскими Казани и ухода ногаев [Башкирские родословные, 2002, с. 57].

Выводы

Сведения башкирских эпических и исторических преданий и родословных – шежере позволяют сделать ряд заключений относительно исторической географии башкирских племен в эпоху позднего Средневековья.

Территорию Бугульминско-Белебеевской возвышенности следует исключить из зоны консолидации и этнического формирования древних башкир.

Согласно данным, получившим отражение в башкирских исторических преданиях и шежере, граница «Древней Башкирии» проходила по территории между долиной р. Дема и западными предгорьями Южного Урала, а также по восточным предгорьям Южного Урала от р. Миасс на севере до р. Сакмар на юге.

Территория «Исторической Башкирии» в XV – первой половине XVI в. фактически была ограничена долинами Южного Урала и прилегающими к нему западными и восточными предгорьями. Расширению ее пределов за счет включения южных (степных) пространств мешали кочевья ногайцев, доходившие на западе до р. Ика и низовий р. Белой, на северо-востоке – до Зауральских озер, р. Уй, верховьев рек Урал и Белая [Трепавлов, 2011, с. 96–99]. Расширение на север и северо-запад было затруднено из-за миграции казанско-татарского населения, бежавшего от войск Ивана IV, а к концу XVI в. – из-за начавшейся военной и хозяйственной экспансии Московского государства (строительство Закамской линии, образование Строгановской вотчины) [Georgy, 1780, p. 18–20; Donnelly, 1968].

Список литературы

Башкирские родословные / сост., пер. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. – Уфа: Китап, 2002. – Вып. I. – 480 с.

Башкирское народное творчество. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1987. – Т. 1: Эпос. – 544 с.

История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. – Уфа: Китап, 1997. – 519 с.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974. – 576 с.

Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1978. – 264 с.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа: Китап, 1994. – 360 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Вост. лит., 2002. – 752 с.

Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии (XV–XVI вв.) // Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии: избр. тр. – Казань: Фолиант, 2011. – С. 95–120.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1973. – 179 с.

Япаров И.М. Бугульминско-Белебеевская возвышенность // Башкирская энциклопедия. – Уфа: Баш. энцикл., 2005. – Т. 1. – С. 553–554.

Donnelly A.S. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740: A Case Study in Imperialism. – New Haven; L.: Yale Univ. Press, 1968. – 214 p.

Georgy J. Russia: or, a Compleat Historical Account of all the Nations which Compose that Empire. – Vol. 2. – L., 1780. – 246 p.

Материал поступил в редколлегию 25.07.14 г.